

Так, наверное, не бывает...

16+

А.Масенко

Александр Юрьевич Масенко

Так, наверное, не бывает...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66840823

SelfPub; 2021

Аннотация

Во времена, когда бытовая агрессия и ненависть становится все более распространенной, сказать людям, что они могут быть другими, наверное, нужно для выживания. Мы разучились говорить стихами, может, еще можно это вернуть?

Содержание

Я буду ждать	9
Как-то сразу	11
Она все-таки пришла	12
На стекле	13
Бумажный шторм	15
Разговор с продавцом	17
За окном	19
Нам осень не нужна	20
Еще слипаются глаза	22
Маразм крепчал	24
Мы стаптываем жизнь	25
Рыжий фонарь	27
Любовь на крыльце	28
Весна	29
Паровоз	30
Ребенок – солнце	32
Тоньше паутины	33
Эти чертовы пояса	35
Борцам за справедливость (лилипутам)	36
Зазеркалье	38
Осень	40
Лист	41
Тучи	42

Вы пишете	43
Страх	44
Я не люблю	45
Мы делаем	46
Бессонница в поезде	48
Утро	50
Анестезия	52
Я зареюсь в твоих волосах	53
Лавина	54
В октябре	56
Маски	57
Пластиковый флаг	58
Давай попробуем	59
Субботник	61
Осень	62
Зачем мы храним этот хлам	63
Дорожная пьеса	65
Еще не полностью	67
Утренние леди	69
Домой	71
Не ко времени	72
Ты спишь	74
Пройдет	76
Лампочка	79
Вальс снега	80
Я не могу	81

Хочу	82
Зима	83
Утро	84
В кафе	86
Давай	87
Усталость	89
Заблудившийся дождь	91
Говорить или нет	92
Мимо	93
Засыпаю	94
Иней	96
Вот и все	97
Картина мира	98
Возвращение на кухню	100
Сад камней	101
Буквы	102
Млечный путь	104
Самолет	105
Роман в стихах	107
Пусть будет	109
Рассвет на кухне	110
Так хочется	111
Где, когда	112
Как вчера	113
Нас научили	115
В ноябре	116

Шарик	117
Дворник	118
Что-то лучшее в нас	119
Расскажи	120
Зацвела	121
Бумажный самолетик	122
Снегопад	124
Может быть	125
Вроде утро уже	126
По дому бродит тишина	127
Засохший цветок	128
Мечтать	129
«Вчерашний дождь устало затаился...»	130
«Когда мы улыбаемся глазами...»	131
«Есть в этом мире мелкие детали...»	132
«Наивные и сентиментальные...»	133
«Как так? Не знаю. Почему...»	134
«Светает, солнце проникает...»	135
«Ветер северный стих и жемчужная нить...»	136
«И видя людей незнакомых совсем...»	137
«Давай попробуем посмотреть на расстоянии...»	138
«Так бывает конечно бывает...»	139
«Держу в руках истерзанный башмак...»	140
«А дождь дорогу превращает в грязь...»	141
«Вечер усталый иду домой...»	142
«Весна, а на улице снова пурга...»	143

«Мне никак не привыкнуть, что там...»	144
«Давай сейчас, а не потом...»	145
«У вас осталось что-то от зимы...»	146
«А можно поздравить чуть раньше тебя...»	147
«Мы как черновик пишем целую жизнь...»	148
«Мир состоит из облаков...»	149
«Мы жизнь свою сдаем...»	150
«А я замороженный все стою...»	151
«Пришла смс-ка пурга...»	152
«Заблудившийся дождь в феврале...»	153
«И эти стены из бумаг...»	154
«Те, с кем всегда хотелось бы остаться...»	155
«Есть причина в любви наслаждаться...»	156
«А в детстве простота не привлекала...»	157
«Мы платим налог разрешающий жить...»	158
«Меня затягивает яма...»	159
«Люди требуют милости с неба...»	160
«Пытаясь что-то получить...»	161
«Спят, движения кажутся громкими...»	162
«Какое чувство восхищения...»	163
«Настали пасмурные дни...»	164
«Мы огромный мыльный пузырь...»	165
«В асфальте трещины, а сверху листья – осень...»	166
«Раздавлены каштаны на асфальте...»	167
«Закрытый сайдингом не виден старый дом...»	168

«Да-да я знаю это ненадолго...»	169
«Простую и причудливую тень...»	170
«Сколько видели старые окна...»	171
«Мы незаметно стали привыкать...»	172
«Листок согнувшись пополам...»	173
«И это все перевернув...»	174
«А может все изменится...»	175
«Каждый раз это кажется странным...»	176
«На горизонте небо потемнело...»	177
«На белом от снега дороге-листе...»	178
«Спи спокойно все завтра случится...»	179
«Осенний день проходит быстро...»	180
«Наше утро начинается с таблеток...»	181
«Я по щекам твоим стеку...»	182
««Добро пожаловать в ад»...»	183
«Она пришла, моя суббота...»	184
«Иногда мы не видим лужи...»	185
«Эхо моих шагов...»	186
«Почти нет улыбок на лицах людей...»	187
«Июльское утро, идут не спеша...»	188
«И глядя в небо молча ждать...»	189
«Мне ветер в спину только до угла...»	190

Александр Масенко

Так, наверное, не бывает...

Я буду ждать

Я буду ждать, когда оно растает.
То чувство ожидания тебя
И понемногу как-то легче станет
И я твой мир покину не будя.

Тебя в твоём счастливом мире
Где все цветет и все чего-то ждет.
Где сложные желания и простые,
И где уверенность, что все произойдет.

Я в нем оставлю твой волшебный голос,
Улыбку с ямочками на щеках.
Оставлю все, чтоб ты не укололась,
Я не хочу стать болью в попыхах.

И я хочу стереть в себе все файлы
И полуутвердительное – ну...?
Но все же вспоминается случайно
И почему-то не дает уснуть.

И сидя на крыльце, на небо глядя
Твое дыхание я буду ощущать.

Разбросанные по подушке пряди
Мне звезды в небе будут рисовать.

Но тонких пальцев вдруг прикосновение,
Твоей руки теплом к моим губам,
Внутри оставит это откровение,
Уже готовые сорваться с губ слова.

Как-то сразу

Как-то сразу зима наступила
Сразу наледи, иней, мороз.
Вместе с осенью как-то накрыло
Покрывалом дырявым от звезд.

И от холода съежилось время
Фонари как-то косо глядят
Словно осенью все не успели
Будто я в этом всем виноват.

И прохожих неторопливых,
Тех, которые вышли гулять,
Как-то сразу зима подменила
На спешащих в подъезд забежать.

Она все-таки пришла

Она все-таки пришла,
Как и обещала.
Утро, кофе у окна,
Я как у причала.

Встретил осень, ветер, дождь.
Все в нас потускнело.
Все привычно нет не ждешь
Солнца как хотелось.

Только где-то глубоко
Там на дне усмешки
Мне привычно и легко
И без всякой спешки.

Жизнь размеренно идет
Суеты не зная.
Все нормально, все пройдет
Пока мы мечтаем.

На стекле

И обязательно стекут
Мечты и разочарования.
По руслам темных стекол тут
Невысказанные признания.

Я буду пальцем рисовать
Из капель дождевых на стеклах.
Все, что давно хотел сказать,
Что было, но давно засохло.

Мою пустыню вдруг накрыл
И превратил в оазис-чудо
Дождь, я его всегда любил
Мне все равно пришел откуда.

Он, этот странный водопад
Простые окна превращает
В Моне полотна и Дега
Калейдоскопом мир вращает.

И вдруг, родив желание жить
Живою дождевой водою

Уговорит, уснув уплыть

В страну, где облака укроют.

Бумажный шторм

Нас захлестнет, наверное, очень скоро
Сильнейший шторм из созданных бумаг.
Пока зарплаты, премии все здорово
И шанса нет нам повернуть назад.

Когда мы все поймем, что вдруг неистово
Все стали лабиринты возводить
Где путь без наказания немислимо
Становится самим же проходить.

А мы клавиатурами стараемся,
Печатаем шлагбаум и забор,
Бумажные и даже не пытаемся
Почувствовать логический укор.

Что мы свои таланты и здоровье,
Не споря согласились поменять
На то, что не согреет, не укроет
В чем пользы хорошо процентов пять.

И эти горы чьих-то указаний
От тех, которых армия, не счесть
Нас всех покроют пеплом наказаний,
Что б оправдать зачем они все есть.

И каждый клерк, рассказывая детям
Про свой невероятный героизм
Расскажет случай, читанный в газете
Своих не рассказать историй им.

Они не надевают берцы ночью
Им не звонит дежурка, выходи
Никто из них и пробовать не хочет
Зарплату заработать, заслужить.

Разговор с продавцом

Я зашел случайно в магазин.
Просто посмотреть потратить время.
Покупатель был я там один,
Да и то скучал, глазами мерил.

Не спеша ходил у стеллажа,
Где троса висят остановился.
В горы собирался я тогда,
Но не то чтоб очень торопился.

Вам помочь? – услышал сзади я
– Да, пожалуй – я уже решился
– Спальник не тяжелый для меня
Неподъемным чтоб не становился.

– На Эльбрус, Белуху или где?
– На Эльбрус, – и я слегка смутился.
К спальникам побрел тот продавец
Будто только что с горы спустился.

Шрамы на руках, колени гнутся
С болью, скрипом мне таким знакомым.
Все подъемы этим достаются,
Если ты сидеть не можешь дома.

Он пока мне спальник подбирал,
Спрашивал про все неторопливо.
Я в его глазах роман читал —
Скалы, лед, и страшно, и красиво.

И на дне его усталых глаз,
Под седой волнистою копною,
Я увидел, что еще не раз
Он пойдет нелегкою тропею.

За окном

За окном барабанит дождь,
Ветер гнет мокрые деревья.
Ты укрылась пледом и ждешь,
Когда снова приду к тебе я.

Когда снова начну плести
Непонятную чушь смешную.
И опять захочу спасти
От тоски через дождь приду я.

И окно не смогу открыть,
Чтобы ветра почуять свежесть.
Ведь тепла тут должно хватить
Для тебя моя безмятежность.

В темноте мы вдвоем с тобой
Ждем, когда надоест кому-то,
По окну дождевой рекой
Убаюкивать нас как будто.

Нам осень не нужна

Прислушаешься к осени?
Она всегда негромкая.
Обычно мимо вовсе мы
Проходим, мы спешим.

Лишь изредка внутри кольнет
Такое незнакомое,
Когда внутри рыдает дождь
И грустно без причин.

Наверное, все это ты
Прослушал на уроке
Когда Есенин с Пушкиным
Нам чудо приоткрыли.

Но ты решил ненужное
Все это, эти крохи
Открытия несложного
Мы все давно забыли.

И все же осень тихая,
Туманная волшебница.
Нам скрипкой пропиликает
Начавшийся роман.

Он обречен на пыльное,
На книжное забвение.
Мы заняты, мы сильные
Нам осень не нужна.

Еще слипаются глаза

Еще слипаются глаза,
Лениво ложкой чай мешаю.
Без солнца утро рассказать
Мне новый день опять решает.

И я надеюсь, что оно
Не будет серым и унылым.

И разговор пойдет легко,
Не прячась за словесным дымом.

Не думая, что нас сдадут
Болтать мы будем обо всем
Несправедливости все тут
Решим пока чай вместо пьем.

И утром легкий на подъем
День молодой со мной поедет.
Ведь он уверен надо все —
Помочь, поправить или сделать.

И день так быстро постарев,
В усталый вечер превратится.
Он, как усталый старый лев

На сделанное облокотится.

И ночь моих усталых век
Коснется мягкой рукою,
Спи беспокойный человек,
Я сутки за тебя закрою.

Маразм крепчал

Маразм крепчал, все меньше было смысла
Во всем что за день думал, делал, произнес.
Что все внутри до слякоти раскисло,
И эта вонь так сильно была в нос.

Все больше ощущение, все ближе,
Что лучшее, что можно сотворить —
Закреть все двери в этой пирамиде
И проводить всех, кто мешает жить.

Представь на миг, коллапс случился
И вечером единственный итог
Работы днем внезапно изменился
Не сколько «палок», а кому помог.

И сразу станет многое понятно
Что этот всё крепчающий маразм
Непросто вытравить, верните нам обратно
С ним просто и так легче нам.

Мы стаптываем жизнь

Мы стаптываем жизнь как башмаки
И превращаем время в километры.
А иногда достаточно лишь ветра
Чтоб стало вдруг приятно у щеки.

Достаточно бывает просто знать,
Случайно попадая в повороты,
Что все, что называешь ты работой,
Возможно не захочешь вспоминать.

Ты вспомнишь дождь, на кончиках ресниц,
Внутри немислимое ощущение,
Что сделано все правильно. Мгновение
Оставит в памяти лишь выражение лиц.

Потом забудутся их имена, детали,
И все же это будет после греть,
Когда присев на горизонт смотреть,
Ты вспомнишь все, что чьи-то губы прошептали.

Достаточно спасибо и улыбки.
Тогда поймешь, что было все не зря.

Хотя бы кто-то помнит про тебя

И может быть простят твои ошибки.

Рыжий фонарь

Рыжий фонарь – одинокое солнце,
Ближе всего из известных светил.
Где-то внутри сердце трепетно бьется
Мир подфонарный с ним смысл словил.

Мы ненадолго попали в орбиту
Светлый участок вселенной прошли
Дальше темно там все солнца разбиты
Рыжего солнца мы часть унесли.

И в темноте скользких улиц знакомых,
Нам как-то стало немного светлей.
Недалеко во вселенной до дома
Рыжее солнце – мир сделай теплей.

Любовь на крыльце

Они сидели на крыльце
На школьном, обнимаясь.
Она серьезная в лице,
Он глупо улыбаясь.

Я мимо проходил, они
Нисколько не стеснялись.
Пока на мир дождина лил
Сидели, целовались.

И улыбаясь я прошел,
А дождь все не кончался.
Он был при ней, она при нем
И сторож не мешался.

Весна

Весна и утром пасмурно,
А вечером закат.
Он тростниковым сахаром
Раскрасил облака.

И пазлы там волшебные
Сложились в чудо-холст.
И краски стали нежными,
Все в небе расцвело.

Фонтаном брызнул огненным
На купол неба брызг.
Гляди, подумай смог бы ты?
Создать такой изыск?

Паровоз

Уже начался этот век,
А нас все, как и в прошлом,
Собрали триста человек
Построив всех на площади.

До нас так было, после нас,
Да, мало, что менялось.
Менты да пьяный контрабас,
Да срочники игрались.

Они не знали – смерть придет,
Она не разбирает —
Чеченец, русский – всех найдет
И счет для всех предьявит.

Она не смотрит, как сидит
На нас нескладных форма.
Завхоз какой-то паразит
Новье толкнул втридорога.

А мы в прокуренном старье
Стоим и удивляемся,
Как мимо старый паровоз
Солдат везет старается.

Он, как и мы давно устал
От мясорубки пламенной,
Где генерал на пьедестал
Пристроит бюст свой каменный.

А паровоз на переплав
Отправят и забудут все.
Вагоны полные солдат
В грязи по пояс и в весне.

Ребенок – солнце

Ребенок – солнце вышла на порог,
Она не плакала, но и не улыбалась.
Развеселить ее никто не мог,
Она мужчин с оружием боялась

А в голове крутилась мысль одна,
Что дома ждет чуть-чуть постарше солнце.
И, прячу за спиною автомат.
Все жду, что девочка мне просто улыбнется.

Как индульгенцию за наши все грехи
Нам вымолить, пожалуй, не удастся.
Мы все крутые, но как не крути
Сложней всего и там людьми остаться.

Тоньше паутины

Но тоньше паутины это все...

Тропа извилистая в нашем мироздании.

Что время нам с тобою принесет?

Конец любви, а может привыкание?

А может все, что было для тебя,

Вдруг станет как-то сразу мне не нужным?

И я очнусь внезапно не любя

Небритый, скучный, одинок, простужен?

И станет ясно вдруг перед концом,

Что жизнь такая хрупкая давалась,

Чтоб насладиться взглядом и лицом

Твоим, и тем как ты рукой касалась.

И без тебя все это б не сбылось.

И не было бы жизни на планете,

Где ты, где я, где случай, все сошлось.

И мы бродили по тропинкам этим.

Нет до конца все будет для тебя.

Тобой, тебе, в тебе все мироздание.

Я не хочу проснуться не любя

И не пытаться уловить твое дыхание.

Эти чертовы пояса

Эти чертовы пояса
В них запутался я окончательно.
Перепутали все небеса,
А мне маяться, что примечательно.

Эта очень большая страна
Неприкаянно катится в вечности.
Направление туда – не туда,
Навигатора нет в бесконечности.

Мы покрасим опять все старье,
Что-то скотчем заклеим решительно.
Все надеемся – кто-то придет,
Осчастливит нас всех примирительно.

«Солнцеликий спаситель, спаси
Воплоти все мечтания в реальности.
Беды мимо всех нас пронеси» —
Не теряет опять актуальности.

Борцам за справедливость (лилипутам)

В какой-то миг ты начинаешь понимать,
Что довелось родиться в землях лилипутов,
Которым надо обязательно топтать
Кого-то с физией от важности надутой.

Чтоб ощутить, что ты еще живой
Им обязательно кого-то ненавидеть.
Для них врагом окажется любой,
Кто не сумел их важность оценить.

Не дай нам бог когда-нибудь вдруг стать
Борцом за справедливость в этом мире.
Пытаться ради этого втоптать
Всех в грязь иль замочить их всех в сортире.

Какое множество людей, провозгласив
Как знамя старое борьбу за справедливость.
Свою ненужность всем ты им прикрыл
Чтоб жизнь твоя хоть как-нибудь катилась.

Мне жаль тебя неистовый герой,
Борец за справедливость с тем, кто слаб.

Никто не будет воевать с тобой
Ты собственного отраженья раб.

Зазеркалье

Уже давно я не могу понять,
Как мы попали в это зазеркалье.
И почему мы крылья не расправив,
Решили, что нам больше не летать.

Нашли себе мы кучу оправданий
И успокоились-мы для себя чисты.
Слова и мысли стали все просты,
Ведь все хотели, чтоб мы проще стали.

И вот мы стали и, живя в абсурде,
Нас успокаивали сытость и покой,
Но перестал нас восхищать такой —
Простой и серый этот мир по сути.

И как нам вырваться из сети простоты?
Когда дойдет, что нет простых решений?
Что есть цвета, оттенки, свет и тени,
Из них создать картину можешь ты.
Как объяснить

Как объяснить, что ты чувствуешь глядя
В небо закатное в сотнях оттенков?
Как объяснить запах кофе, вкус чая,

Чувство, когда мысли бьются о стенку?

Как рассказать музыку, что, играя
В нас эти светлые ноты найдет?
Красками душу мою разрывая,
Что-то и наше себе заберет.

Если тебе это по хрен, бывает.
Просто не надо ни красок, ни нот
Если не больно, легко заживает —
Значит без этого ты проживешь.

Осень

Она придет спокойно и небрежно
И с первых листьев нас заморозит.
И ты, рассеянно и безмятежно
Опавшими стихами зашуршишь.

Не прочитать написанного ими,
И невозможно замысел понять,
Но можно утонуть в небесной сини
И в листья эти на земле упасть.

И ощущая осень всюю кожей
Понять, что счастье ну конечно только миг.
И более всего оно похоже
На неизвестный людям светлый материк.

Лист

Они летят по одному,
Сегодня в общем то неспешно,
И ведом богу одному
Где он сгниет ничем не грешен.

Его короткий путь земной
Нам просто мигом показался.
Он вроде родился весной,
С надеждой вечно жить болтался.

На ветках клена своего,
Судьбой дарованным подарком,
Он прожил только и всего
Полгода и сгорел огарком.

Тучи

Нестриженные космы туч
Несутся с севера направо.
Промозгло, холодно вдруг стало,
Мне думалось зимой проснусь.

Такое помню, ляжешь спать
Просохнуть куртка не успеет.
Проснешься утром все белеет,
А тут проснулся снова грязь.

И, снова берцы натянув,
Дверь тихо за собой прикрою.
Да, осень, я вдвоем с тобою
Пойду туда искать весну.

Мы будем по дворам бродить,
Замерзших слушать музыкантов.
Завидовать их таланту
И замерзая кофе пить.
В конце концов мне надоест
Бродить по лужам, мокрым листьям.
И я уйду в тепле укрыться
И слушать вечер, прячась в плед.

Вы пишете

Вы пишете, а я на вас смотрю.
Вы полностью в процессе здесь лишь тело.
Конечно в это время не хотела б,
Чтоб кто-то... вот и я сижу, молчу.

Какое наслаждение наблюдать,
Как кисть мазками красок превращает.
И серую планету ты вращаешь,
И учишь здесь по новой зацветать.

На полотне летит воздушный шар,
Цветной как чудо я смотрю и млею.
И мы с тобой полет на нем затеем,
Потом, когда закончишь рисовать.

Но все равно перехожу на Вы —
Вы с кистью чудо незаметно создаете,

И вместо серости надежду мне даете,
Что обязательно мы вместе полетим.

Страх

Нам нужен страх. Нам без него тоскливо.
Ты вспоминаешь, как боялся сам.
И хочешь, чтобы дети терпеливо
Боялись взрослых, сидя по домам.

Зачем и почему? – Не уважают.
– А есть за что? Ты сделал лучше мир?
Ты без приказа что-то сам решаешь?
Да – ты для подчиненных командир.

О этот страх, давно бежит по венам.
Нам в нем комфортно, мы привыкли так.
И даже мысль страшна о переменах.
Как жить без страха в старых погребках?

Я не люблю

Я не люблю такие дни,
Когда рассвет меня не будит.
Тоскливо серые они,
Наверно, их никто не любит.

И утром не смеется нам,
И в голову не лезут мысли.
Я много за рассвет отдам,
Я просто без него закисну.

Не начат день, день не окончен,
Все сами по себе идут.
Не очень день, не очень ночи —
Все серость поглотила тут.

Мы делаем

Мы делаем из мерзости иконы.
Надеемся на их чудесный свет
Мы в прошлое плывем ведь там не тонут,
Там хорошо, ведь нас уже там нет.

Мне не нужна свобода-только сытость,
И место в этом радостном строю,
И новое вранье с утра услышать,
И радоваться, что еще стою.

Но получая сапогом по морде,
Нам также больно сплюнуть зубы в пол.
А мы не заслужили что-то кроме.
В нас нет сочувствия, процесс уже пошел.

Иконы наши врут не напрягаясь,
И ежедневно нам ширяют «дурь».
А мы обдолбанные смотрим улыбаясь.
И хаваем все то, что нам дадут.

В какой момент нам суждено проснуться?
Когда нас всех от злости разорвет?
И нам опять придется окунуться
В не замечаемый пока водоворот.

Бессонница в поезде

Что делать, когда фонари?
Что делать, когда кто-то в курсе?

И шепчет смотри не смотри,
Все как-то не так и не хмурься.

Глаза закрываю опять,
А сон где-то за километрами,
Остался на рельсах лежать
Теперь развлекаемый ветрами.

Наверное, ему надоел
Мой план, что приеду – все сделаю.
В картинках цветных он летел
И мыслям-ветрам вторил эхами.

Сливается все за окном
В одно полотно бесконечное.
Все едут, у всех где-то дом —
Банальное, личное, вечное.

Кто, громко на полке храпя,
Кто, тихо уткнувшись мечтательно.
Все едут к себе, от себя,

Всех встретит вокзал обязательно.

И мы там нырнем в суету,
Забыв эти ноты дорожные.
И все же пока что мы тут,
И поезд творит невозможное.

Утро

Еще полностью не проснувшись,
Не спеша наливая чай
Я еще во вчера минувшем
Не проснувшийся, не сердчай.

Сны еще не совсем забыты,
Телефон как звонок тормозит
Во вчера дверь почти закрыта
Утро серое все решит.

Нету солнца и серое нечто
Морозящее так слегка,
Превращает время в речку
Пропадающую в облаках.

И держа глину чашки в ладони
Запускаю в себя тепло.
Глядя как капля каждая тонет
Принимаю как данность – прошло.

То, что было вчера и тучи,
Морозящее время и дождь.
Все-таки мы с тобой везучи
Скоро сонная ты придешь.

Анестезия

Я люблю это тихое утро,
Когда вдруг приоткрыв жалюзи,
В море солнца ныряешь как будто,
В море неба ребенком глядишь.

И внутри все спокойно-спокойно
И куда-то проблемы ушли.
Все затихло, теперь все не больно —
Небо сильная анестезия.

Я зароюсь в твоих волосах

Я зароюсь в твоих волосах
И навеки там потеряюсь.
Буду слушать, тобой дыша,
Как в дыханье твоём растворяюсь.

Надо только лишь захотеть
Это чудо опять случайно.
Улыбаться, смеяться, петь.
Как всегда, всё паранормально.

Лавина

И я включаю газ на кухне,
И ставлю чайник на плиту,
И буду ждать, что мир не рухнет,
Я выпью чаю и усну.

Под завывание метели
Я буду сны свои смотреть,
Пролистывая дни недели,
Мечтать я буду и хотеть.

Услышав, как сошла лавина,
В окно лениво посмотрю.
Нет не задела, снова мимо
И на диване захраплю.

И все же буду ждать, надеясь,
Что отпуск все-таки придет
И на билет я раскошелюсь
И сяду в поезд. Ладно все.

Улица, вечер, аптека, фонарь

Улица, вечер, фонарь загорелся
Съежилась туча, укрыла закат

Еле горит, он еще не нагрелся
В сумерках люди не очень спешат.

С топодем рядом забита аптека
И запустеньем раскинулась хмарь.
Где-то внутри как забытое эхо
Улица ночь и аптека, фонарь.

Все это стало бесцветным и скучным,
Ни у кого в голове не сошлось.
Мимо аптеки не обернувшись
Улица, ночь и фонарь – не сбылось.

В октябре

Есть в октябре неповторимый шарм,
Когда возможно просто наслаждаться.
Там листья падают под ноги и шуршат,
Недолго это будет продолжаться.

Потом все будет и промозглый дождь
И небо серое, как наше настроение.
И ветер, продувающий насквозь
Настроит нас на долгое терпенье.

Маски

Я в этих масках начал замечать,
Что говоря в глаза мы не смотрели.
Друг друга перестали узнавать,
Когда над маской одни глаза блестели.

И стало странно, как она меняет
Всех нас не зная хочешь или нет
Ты знать кого под маскою скрывает
Нужны ли вы друг другу или нет.

И часто мы проходим равнодушно,
Скользнув глазами по ее глазам.
Нам ничего в не чьих глазах не нужно,
Мы не нужны – никто не нужен нам.

Пластиковый флаг

На каждой ветке пластиковый флаг,
А нам плевать на все, что будет дальше.
Внутри уснули стыд и даже страх,
Остались горы пластиковой фальши.

Мы обязательно начнем ценить
Прибой и это дуновение ветра,
Когда не сможем просто воду пить,
Дышать без боли и ходить по свету.

Мы будем жадно над землей рыдать,
Над океаном что сейчас не нужен.
Сейчас мы тупо не хотим принять
Что как стервятники мы над землею кружим.

Мы так привыкли, что она всегда
Переживает наши все обиды.
И думаем, что все простит она,
Пока не станет полностью убитой.

Давай попробуем

Давай попробуем поймать
Глазами незаметно счастье.
Губами имя бормотать
И мысли вслух, как окна настезь.

Оно неведомый дымок —
Попробуешь его потрогать,
И растворится островок
Придуманных тобой чертогов.

В какой момент его вспугнешь
И повернешь на повороте,
Не том, когда, решив уйдешь
Поняв, что вместе быть не хочешь.

Поняв, что можешь без него
Дышать, смотреть на все спокойно
Ты вдруг поймешь – оно ушло
То, что могло вам сделать больно.

И уходя спокойно прочь,
Уже поймешь умом устало —

Давно не будоражит ночь

И вам друг друга стало мало.

И станет ясно, не собрать
Осколков умершей планеты.
Холодным камнем ей летать
И нет в ней мысли, с кем ты, где ты?

Субботник

Мы убрали красоту
А после нас одна лишь серость.
Остатки осени – листву
Убрать кому-то захотелось.

И так проходит каждый год.
Собравшись в уголках бордюров
Она, собравшись в стаи ждет
Что, люди про нее забудут.

Ее спокойно разнесет
По улицам, дорогам ветер.
И превратит вот это все
Во что-то лучшее на свете.

В цветы весною и потом
В листву зеленую на ветках
Все повторится. Нет не то
Мы все собрали в пластик, в клетку.

Осень

Отдернув шторы, я увидел осень.
Не бабье лето, все – оно ушло.
Наверное, оно любило очень
Людей и к их желанью снизошло.

Желанию тепла и вечно солнца,
Шуршанию листвы, идти вдвоем.
Рука случайно дерева коснется
И в чудо осени мы не спеша войдем.

Потом поймем, что это бабье лето
Подарком было за тяжелый год.
И все же задержавшись где-то
И с ветром, и с дождем она придет.

Наверное, она, увидев серость
И пустоту и все что мы творим,
Поймет, что ей внезапно расхотелось
Вдруг потакать желаниям моим.

Зачем мы храним этот хлам

Кассеты винилы и прошлого сны
Пылятся по разным углам.
Прошедшего детства свободой полны
Зачем мы храним этот хлам?

Мы были свободней в сто раз чем сейчас,
То чувство уже не отдам.
Они не пытались воспитывать нас.
Зачем мы храним этот хлам?

Конечно все песни мы можем скачать
Лежащие стопкою там.
Но как мне свободу в руках подержать?
Затем я храню этот хлам.

А может все проще? Ты был молодым,
Все отдано данью векам.
И просто почувствовать прошлого дым,
Иль пыль покрывающей хлам.

Но что-то внутри начинает тянуть,
И не обмануть их всем нам.
Зачем? Лучше каждый пройдет этот путь,
А мы сохраним этот хлам.

Дорожная пьеса

Дорожная пьеса, опять
Деревья назад пролетают.
И логику просто понять
Сего неслучайного действия.

И ноты с небес моросят.
Почти что неслышно играет
Промокший оркестр дождя,
И музыкой им не согреться.

А в щели машинной двери
Пытается ветер на флейте
Мне соло свое подарить
Но лишь нагоняет тоску.

И все же на скрипках внутри
Играет оркестр поменьше.
Он мне помогает прожить
Ноябрь. Наверно смогу.

Течет на стекло водопад,
Картину вокруг превращает
В печально-пастельный этюд
Подтеки почти монохром.

А мысли бегут не впопад
Когда дождь такое бывает.
И все же я осень люблю
Она все простит если, что.

Еще не полностью

Еще полностью не проснувшись,
Не спеша наливаю чай.
Я еще во вчера минувшем
Не проснувшийся, не сердчай.

Сны еще не совсем забыты,
Телефон как звонок тормозит.
Во вчера дверь почти закрыта
Утро серое все решит.

Нету солнца и серое нечто,
Морозящее так слегка
Превращает время в речку
Пропадающую в облаках.

И держа глину чашки в ладони
Запускаю в себя тепло.
Глядя как капля каждая тонет.
Принимаю как данность – прошло.

То, что было вчера и тучи.
Морозящее время и дождь.
Все-таки мы с тобой везучи
Скоро сонная ты придешь.

Утренние леди

Утро хмурое в понедельник,
Ждать чего-то другого смешно.
Неохота, но ты ж не бездельник
На работу идти все равно.
И пока на плите чайник греешь,
Через мокрое смотришь окно.
Там торопится – вдруг не успеет
Незнакомый тебе пешеход.

Там спешат неуспешные леди,
На работу все раньше восьми.
Им бы нежиться в теплой постели,
Но бежат, торопясь черт возьми.

И не рухнуло б небо на землю,
Но счастливее были б они.
Если б все мужики захотели
Им для сна лишний час подарить.

И они, не спеша по асфальту,
И походкою от бедра,
Шли, даря этой улице счастье.
Не сгибалось б им плечи вчера.

И не стало бы серого неба,
Все купались бы в солнца лучах.
Только нет мужика что бы сделал
Этим леди подарочный час.

Домой

Темнеет небо, редкий лай
Доносится, походу слева.
Почти волшебна тишина
Лишь слышно от шагов скрип снега.

И нету больше ничего.
Беззвучен дым, гирлянды в окнах.
Я возвращаюсь. Никого
Дневная суeta умолкла.

И вот последний поворот,
Фонарь последний – мой знакомый.
Светло в окне на кухне – ждет
Любимая с работы дома.

Не ко времени

Кислородное голодание
Вызывает наличие снов.
То в один, то в другой попадаю я,
А виной как ни прячусь любовь.

И закутавшись в воскресенье,
Размышляю я как это все.
Но пока у небес нехотение
Эта серость увы не пройдет.

Что не делай, а это не вовремя,
У меня на работе завал,
Ты отчет подготовила вроде бы,
Но давно не ходила в спортзал.

Как такие мы неидеальные
Умудрились влюбиться с тобой?
Все в морщинах, давно не нахальные.
Опоздала лет на сто любовь.

Да, раскрытые шторы по осени
Не приносят в дом света увы.
Там в окне лишь деревья все в проседи,
Нету снега и нету листвы.

Мы комфорт и покой зрелой осени
Не сменяем, крутой поворот.
У небес ничего не попросим мы,
Не ко времени эта любовь.

Ты спишь

Ты спишь и тихое сопенье
Планету счастья создает.
Тобою сразу заболел я
И жду больной не первый год.

Что ты нечаянно очнешься
И вдруг увидишь – я не тот.
Разочаруясь, улыбнешься
И отстранишься – не везет.

Боюсь ты скажешь годы жизни
Потратила идя не с тем.
Нет не люблю, не ненавижу
А так живу, лишь было б с кем.

И будет в жизни жирной точкой,
Когда ко мне ты снизойдя
Холодно, равнодушно спросишь
– Чего ты хочешь от меня?

И после этого мгновенья
Все, можно громы не метать.

Мы выздоровели, нет болезни.

Нам больше вместе не летать.

Нет, не единого упрека,
Случайно счастье я поймал.
Старался, но, наверное, плохо
И все же я с тобой летал.

И все же я конечно счастлив
Когда в глазах увижу блеск.
Нас снова вместе лихорадит,
Для нас выздоровления нет.

Пройдет

Ну конечно все это пройдет
И настанет счастливое время,
И внезапно чего мы хотели
Все как чудо на нас снизойдет.

Это будет, наверное, весной.
Мы проснемся, увидим, как жили.

Что взамен красоты предложили
Упростили помножив на ноль.

И поймем, что проспали века.
После нас только мусора горы.
Все согласны, какие уж споры
Нас, смиренно бредущих река.

И внезапно захочется пить
Это сладкое пойло свободы.
Не зависеть совсем от погоды,
Делать что-то, а лучше творить.

И увидеть то, мимо чего
Проходили мы все равнодушно.
Так мы жили – нам не было нужно

Гениальных картин и стихов.

Мы не станем с годами мудрей
Вряд ли в сердце хоть что-то очнется.
И желание хватать не порвется,
В нас оно прорастает сильней.
Как мало надо и как много.
Как мало надо и как много,
Огонь в камине в чашке чай
И взгляд усталых глаз тревожный,
Он мимолетен, невзначай.

И разговор о всем, пожалуй,
И пониманье с полуслов
Всего, что ты мне рассказала,
А я смеялся, мне смешно.

Ведущую к горам дорогу
Мне сон подкидывал мечтой.
Как мало это и как много
Устав, потом спешить домой.

Где ты опять меня обнимешь,
И этот блеск в глазах опять.
Сомненья как рукою снимешь,
И время повернется вспять.

Как много надо и так мало,
Что бы хоть кто-то полюбил.

А если вспышка глаз совпала,
Рождение чуда ты словил.

Как в сущности нам надо мало
Никто чтоб больше не болел,
Ребенок чтобы улыбался,
Доверчиво в глаза глядел.

Дожить, весны увидеть роды.
Втянуть ноздрями кислород,
Понять сквозь легкие как много
Одно дыхание дает.

В конце концов, присев устало
На камень, прочертить итог.
Нам времени дано не мало,
Как раз на всю длину дорог.

Лампочка

Не очень-то яркая лампочка
На небе частично оранжевом.
И нам остается всем разве что
Немного понежиться впрок.
Из мира тепла одеяльного
Никак никому не вылезится.
И все же мы все просыпаемся,
Нас будит стандартный звонок.

Пока чайник грелся и вздрагивал
Уснувшая на небе лампочка,
Надеждой на сон перестала нас
Как сверхбатарейка снабжать.

Как жаль, что нельзя это марево,
В компании с днем наступающим,
Без всякого без объяснения
Куда-то подальше послать.

Вальс снега

Мечтательно, как будто наслаждаясь,
Ночным полетом в свете фонаря,
Почти что невесомый снег меня
Укладывает спать. Я засыпаю...

Мне кажется, что все уже во сне,
Фонарь-луна тоскует у причала.
Конец всего, а может быть начало?
Кто танец снега этот дарит мне?

Все просто, кто-то во сто раз умней
От нас храня неведомую тайну
Из снега чудо создает случайно
Легко, небрежно не спеша к тебе.

Мне кажется, а может это ты?
Заводишь этот танец-вальс снежинок
Они шепнули что пора ложиться
Пора...шепнули струны темноты.

Я не могу

Я не могу прожить на свете без тебя.
Когда ты рядом тих я и спокоен.
И для меня так белый свет устроен,
Уже присутствие твое пьянит меня.

Я не могу проснуться не любя.
Мне надо знать, что сонная в постели
Ты до сих пор не разучилась верить,
Что спящих нас с тобой не охладят.

Ни время вместе и не расстояние,
Когда ты дома просто тихо ждешь,
Что я вернусь и расскажу про все
И ты смеяться будешь воздаянием.

Мне за дорогу долгую, усталость,
За ожидание вокзалов и звонки.
И встречное касание руки,
За все, что самым главным оказалось.

Хочу

Я хочу вновь в тебе увидеть,
Что-то тайное и неземное,
И догадкой что-то родное
В водопаде волос прочитать.

Ничего не хочу поменять
Из того, что написано в книге,
Нашей жизни. Тебя в каждом миге
Не хотелось бы мне потерять.

И хочу от тебя услышать
То, что раньше ни разу не слышал.
Сокровенное, только потише.
До мурашек, тебе ли не знать.

Зима

Упали на черные крылья ресниц
Небесного чуда снежинки.

А может они выражение лиц
Изменят хоть на половинку?

Нет солнца, метет и засыпало все,
И все же зима превосходна.
Она ж ненадолго и скоро пройдет
Потрогай пока есть возможность.

Она нам насыпала всем вопреки,
Глобальному потеплению.
Потом мы увидим в движении реки
Сугробы и тучи в движении.

Пока это все и искрит, и скрипит,
Растут во дворе Гималаи,
Не буду прихода весны торопить.
Зимую по наслаждаюсь.

Утро

Иногда не хватает утра,
Когда все еще спят, тишина.
Впереди, понимаю смутно,
Море времени, можно поспать.

Но внутри уже кто-то толкает
Встать с дивана и чайник включить.
За меня уже кто-то решает,
Занавески пора бы открыть.

Солнце тоже нехотя встало
В заискрившихся крышах видать.
И ему утра тоже мало,
Что поделаешь, надо вставать.

Сколько б времени не было после,
Днем и вечером даже в ночь,
Нет такого покоя, он возле
Утра сонного сгинет прочь.

И спокойно помою посуду,
Выпью чай, отломлю багет.

И в окно насмотрюсь покуда

Тишина и вопросов нет.

В кафе

В пустынном утреннем кафе
Я жду и кофе наслаждаюсь.
Играют тени на стене,
Я пью и просто улыбаюсь.

И сидя к улице спиной,
И телефон не выпуская,
Она болтает с тишиной,
А тишина не отвечает.

А с улицы, приплюснув нос,
Нас солнце разглядеть пыталось
Ведь любопытно – как сошлось?
Как так случайно оказалось?

Что это утро, пять минут
И разбежались по вселенным.
И с тишиной оставил ту,
Болтать о самом сокровенном.

Давай

Давай... – Нет завтра. – Почему?

– Давай без объяснений.

Живем, как будто на ходу

И есть в запасе время.

И можно завтра разглядеть,

Или услышать что-то.

Обнять и снова захотеть

На вдохе, вдруг, легко так.

Давай сейчас, не завтра нет

Дышать и прикасаться

Твое движение ко мне

Залог – нам не расстаться.

А все, что не дает любить

И время не заметно,

Мешая быть, летать и плыть

Вокруг создаст нам клетку.

Зачем нам все? Есть ты и я.

Что будет? Нет, не знаю.

Пока целуешь ты меня

Я здесь и счастье с нами.

Усталость

Усталость вечером накатит,
И ничего не хочешь ты.
Как будто выключатель: хватит.
Дневной сегодня суеты.

Как будто батарейка села,
Одна усталость от всего.
Пока еще не до предела
И все же как-то нелегко.

Лишь хочется гулять устало,
Смотреть куда-то в никуда.
Чтоб все, что было днем отстало
И в небе лишь одна звезда.

Которой будет одиноко,
А по дороге ты бредешь.
Она ведь не попросит много
И вряд ли ты ее пошлешь.

Ведь вам двоим немного надо —
Смотреть и слушать, и мечтать.
Усталость с вечером связала.
И ночью стала, хватит. Спать.

Заблудившийся дождь

Заблудившийся дождь в феврале
Через стекла рисует пастелью.
Он не нужен ни мне ни тебе,
Все другую погоду хотели.

Этот грязный всеобщий каток
Поливаемый сверху водою,
Портит нам настроение все,
Но под зонтик всю землю не скроешь.

Остается лишь в окна смотреть
Наслаждаясь импрессионизмом.
Дождь полдня уже пробует петь
Барабаня по крыше и брызгам.

Я, прищурившись это смотрю,
И пытаюсь хоть что-то расслышать.
Дождь зимою, прости, не люблю
Но не знаю, как сделать потише.

Говорить или нет

А есть ли в нас хоть капля сожаления,
О том, чего могли бы не творить?
Чего не надо было говорить,
И необдуманных не принимать решений?

Обидных слов произнесено не мало.
Их не вернуть и не переписать.
И сколько извинений не сказать,
Внутри от извинений легче стало?

А может это правильно – молчать?
Когда слова не сделают счастливей.
Смотреть в глаза пытаясь молчаливей,
Сонату-диалог с тобой сыграть.

Не знаю, я люблю с тобой болтать
И о серьезном спорить и смеяться.
И в этом нашем смехе растворяться
И то, с чем не согласен принимать.

Мимо

Я проезжаю мимо ночи,
Вагон огнями шелестит,
Все спят, никто вставать не хочет.
В купе стучится проводник.

Там за окном не та планета
Другие люди, воздух, все.
Мы все о разном, суть не в этом
Нас всех по-разному несет.

И каждый на своей орбите
Так каждый день за годом год.
А вы давно уже не спите,
Вас что-то с фарами везет.

Куда-то в суету дневную
Я мимо пролетаю вас.
А в голове своей рисую
А вдруг не деньги гонят нас?

Засыпаю

Я засыпаю, ты мне пишешь,
А я боюсь себе сказать.
То, что ты может быть услышишь
Пока все спят легко летать.

Ты будешь с места рвать и тормоз
Ногой другою будешь жать.
И будет мир внутри разорван
И ничего не будешь знать.

Что делать и чего не делать.
Что говорить и как связать,
Привет – назойливость и смелость.
А вдруг устала – как сказать?

И в этом мире подфонарном
Всего одно кафе не спит.
Мы обо всем болтаем странно,
Легко, спокойно не молчи.

И это ощущение взрыва,
Немного приглушенного.

Внутри конфликт неразрешимый

И много в нем сплетенного.

Потом ворочаюсь, не зная
Ни что, ни как, ни почему
И сонный слов не выбираю,
Никто их не услышит тут.

Иней

Шутя дернул ветер деревья,
И иней как пух полетел.
Такой красоты мне не сделать —
И я восхищенно смотрел.

На чудо, которое солнца
Конечная точка лучей.
Оно надо мною смеется
Искрящий морозом ручей.

Упавший мне на руку иней
Не сразу, но все же потек.
Пойду, а то руки застынут
И снегом меня занесет...

Вот и все

Вот и все, мы сидим в самолете,
Солнце спряталось где-то вверху.
Как приходит, куда все уходит?
С остановкой в аэропорту.

И заметки, и мысли несвязны,
Только чувство улыбки внутри.
Я боюсь это чувство развязывать,
Вдруг он вырвется солнечный джинн.

И пойдет куролесить на воле
И спокойный размеренный быт
Он, совсем не считаясь с тобою
Шторм в глазах твоих разбередит.

Все случится, и кто-то полюбит
Глубину глаз как солнечных луж.
И коснется и бурю разбудит
Хриплым голосом ветром простужен.

Картина мира

У каждого своя картина мира,
У каждого своя палитра глаз.
Совсем неплохо если вы наивны
И верите, что не коснется вас.

Беда, война, болезни, нищета,
А вы живете будто сон волшебный.
И не случится с вами ни хрена.
Наивность защищает ваши стены.

Все то, о чем вам слышать не охота,
И просто знать, что это может быть.
Зачем? У вас спокойная работа
И нет желанья что-то изменить.

Наивным людям знать не надо грязи.
И то, как неохота умирать,
И что бывают конченные мрази,
Готовые кого-то убивать.

И все же я завидую наивным.
Пускай не ждут подвох из-за угла.

Не знают выстрела и что такое мины,

И что бывает водка из горла.

И что страшней бывают те, кто рядом,

Кто будет после речи говорить.

В них нет наивности, они шагают прямо.

Всегда им узел проще разрубить.

Возвращение на кухню

Какой же кайф зайти на кухню,
Где солнце в окна и светло.
На стул почти забытый рухнуть
И знать, что только здесь тепло.

Тепло не то, что в батареях,
А то, что ты носил внутри.
Куда вернуться ты лелеял
Мечту, она сбылась смотри.

А может быть затем дорога,
Чтоб ехать, зная дома ждут?
Всего везде увидев много
Ты все же счастлив только тут.

Сад камней

Мой дом в миниатюре сад камней.
Они лежат, наверное, везде,
Напоминая встреченных людей,
Едва знакомых, очень близких – всех.

Они все были сложены в карман
На узких тропах и в горах волшебных,
Чтоб их коснувшись возникал обман,
Что ты опять... и мучала потребность.

Смотреть в глаза, смотреть на горизонт,
Закат увидеть и смотреть под ноги.
Дойти, доплыть, доехать до всего
Чего увидеть суждено не многим.

И каждый новый камень не похож
Ни на один из привезенных раньше
Он с берегов далеких ну и что ж,
Что вам он кажется обыкновенной галькой.

Буквы

Буквы складываются в слова.
Хорошо, что мечты тайны.
Ведь они могут поломать
Все размеренное случайно.

Представляешь мечта – миг,
В неизвестности погружение.
Голос тихий – внутри крик,
Взгляд – меж звезд головокружение.

Ты о чем-то мне говоришь,
Смотришь прямо меня смущая.
Я представил, что ты спишь —
Мы во сне твоём, мы летаем.

В нём нет времени, и тебя,
Не хочу отпускать болтая.
Мы вдвоем и рука моя
Твою руку не отпускает.

Нас разбудит официант,
Тихо скажет, что закрывают.

Постепенно растает мечта

В фонарях, навсегда растаяв.

Млечный путь

Я обычно тебя вспоминаю,
Когда небо дорога и ночь.
Телефон по привычке хватаю,
Пять часов расстояние знаю.
Ты давно уже спишь не сошлось.

Ты конечно смотрела на небо,
Ты конечно с разбега в закат,
Может быть ты приснилась и не был
Этот город уснувший под снегом
Этот блеск непонятный в глазах.

Может быть это просто приснилось
Кофе и ни о чем разговор
Ничего там ни с кем не случилось
И посуда увы не разбилась
Спи принцесса уже утро скоро.

Телефон отложу на сиденье,
Подбородок и руки на руль,
И закрою глаза на мгновение.
Сон – мечта, никакого решения
От тебя до меня млечный путь.

Самолет

Мне показалось в небе самолет
Они летят куда-то постоянно.
Им глядя в след я думаю пространно,
Что он кому-то счастье принесет.

Что там сидит мечтает и летит,
Куда-то очень далеко увидеть чудо
Свободный чел, а кто он и откуда
Не важно, он меня не разглядит.

Ищу на небе этот силуэт
Надеясь разгадать, что в нем есть кто-то
Кого встречал, кому послать охота
С земли воздушный поцелуй-привет.

А может там ты думаешь когда
Тебя в дверях аэропорта кто-то встретит
– Привет, ну как? – Нормально, – ты ответишь,
Закрыв, прочтенные страницы-города.

И вдруг старик с собою волоча
Корыто с мусором и на колесах старых
Прошаркал мимо только звук оставив,
Который с самолетом спутал я.

Роман в стихах

Роман в стихах, и он в коротких фразах,
Во взглядах и несбыточных мечтах.
И все же понимаешь ты не сразу
Что изменился мир в твоих глазах.

И для тебя теперь небезразлично,
Что скажет и подумает она.
Мгновенье – фраза «счастье в жизни личной»
Меняется фигурой в облаках.

Роман в словах негромко, еле слышно
В прикосновении случайном пальцев рук,
Во времени, застывшем неподвижно
В дыхании, легко слетавшем с губ.

И он в незнании того, что будет дальше,
В непонимании откуда и зачем.
В минутах счастья, и еще без фальши,
В желании сейчас, а не затем.

Роман в случайности всего, что происходит,
Во всем, что может не случиться никогда,
Когда не ищешь то, чего находишь
Но это счастье – вдруг услышать «да».

Пусть будет

Пусть будет просто хорошо
И прожито не зря.
И как после дождя свежо
И теплая земля.

Пусть будет сложно как сонет
И боль как голый нерв.
И все же кто-то там в душе
Найдет слова тебе.
Пусть будет просто взмах рукой
И ты в ответ кивнешь,
Вечерний разговор с тобой,
Когда по крыше дождь.

Глаза веселые и нет
Сомнений никаких
Все так ты мне, а я тебе
И дела нет до них.

Рассвет на кухне

На холодильнике от орхидеи тень.
Ее рассветным солнцем осветило.
Как хорошо начать так день,
Посапывает чайник терпеливо.

Прохлада будит и рассвет улыбку
Рисует мне невидимую кистью.
Мне утром сделана волшебная прививка.
С рассветом связан я невидимую нитью.

Рассвет и чай, на лестнице шаги.
Нам хорошо без всяких объяснений.
Пролилось солнце через жалюзи,
Все хорошо, нет никаких сомнений.

Так хочется

Мне иногда так хочется дождя,
Чтоб он не сильно по дороге моросил,
И в голове всю чушь дневную перебил,
Внутри оставив лишь усмешку от тебя.

Мне иногда так хочется листвы.
И ей шуршать и вверх смотреть на небо,
Потом упасть и там зарылся, где бы —
Я ждал весны.

Мне иногда так хочется тебя,
Голосовые слушать сообщения,
И до мурашек чувствовать мгновения,
Что ты послала через время для меня.

Где, когда

Где еще мы когда-нибудь встретимся?
И увидев навстречу рванем.
Может случай внезапно прицелится
И запустит стрелу и сведет?

Мы упрямо забыть постараемся
Явки, голос, пароль, адреса,
Но опять это все вспоминается,
Стоит ветру подуть в паруса.

Может быть на тропе возле озера
Вдруг увижу сидящей тебя?
И опять все взорвется, что вроде бы
Успокоилось снова губя.

Это сложно, наверное, забыть,
У меня пока не выходит.
Так и будешь внутри где-то быть.
Правда в жизни и это проходит.

Как вчера

Прислали SMS-ку о погоде —
Давление, градусы и пасмурно с утра.
Из головы лишь фраза не уходит
«По ощущениям будет как вчера».

А кто «вчера» забыл благополучно,
Им кажется все заново с утра
Но бог мой, как же с ними скучно.
Для них ведь правильно, чтоб было как вчера.

И телек как вчера – критерий веры,
И чтобы разделить своих-чужих.
И в нем не чувствуется в горле запах серы,
И весело, когда стреляют «в них».

Не хочется смотреть им на помойки,
Где старики швыряются с утра.
И все твердят так оловянно, стойко:
«— Вы в 90-е хотите, как вчера?»

Вчера прожито, может лучше в завтра?
И не копировать совок, как фраера.

Как в стенах старого замшелого театра.

И чтоб не было больше, как вчера.

Нас научили

Нас как-то научили не любить.
Быть меркантильно-серыми слоями,
Болтать о том, чему уже не быть
Не смотрим мы наверх в глубокой яме.

Где нам почти не видно ничего,
И слышно здесь почти одни приказы.
И я боюсь здесь только одного,
Что стану частью чертовой проказы.

И перестану думать о своем.
И знать, что хорошо, а что не очень.
И стану тоже как бы не причем
Как смысл потерявшись между строчек.

В ноябре

В ноябре так бывает – все серо.
Листья сморщились в холода.
Тишина в ожиданье оделась,
Она здесь, не ушла никуда.

Свитер теплый, наверное, надолго
Будет плечи твои согревать.
Ты, грустя у камина умолкла,
Как подснежник весны села ждать.

В нашей тихой спокойной берлоге
Незаметно ноябрь пройдет.
Нам тепло от прихода немногих,
Кто в такую погоду придет.

Шарик

Ты отпустила в небо шарик,
Наверное, счастье загадав.
Конечно он тебе подарит
Все чтоб ты счастлива была.

Он долетит до места в небе,
Где счастья склад и скажет им,
Что ты внизу и там отменят
Дожди над городом твоим.

На том небесном складе счастья,
На бесконечных полках он
Найдет все целое и части
И склеит, и доставит в сон.

А ты, поймав во сне посылку.
С улыбкой будешь в снах летать.
И будут там признанья пылки
Во сне ведь счастье не проспать.

Дворник

Еще не похмеленный дворник,
На лавочке вальяжно развалясь,
Вокруг на листья на дорожках смотрит
Расслабленно, еще не матерясь.

И мимо кто-то и еще с улыбкой,
Еще в начале этого мгновенья-дня,
Еще почти что ежедневную ошибку
Не совершил, на злость не поменял.

И что-то главное еще в улыбках этих
Людей еще способных разглядеть,
Сквозь шторы листьев то, что сверху светит
Чему недолго днем в глазах блестеть.

Что-то лучшее в нас

Что-то лучшее в нас,
Где оно, глубоко?
Это светом из глаз,
Если есть, то легко.

Если это ушло,
Я не знаю, как быть.
Это произошло
И теперь с этим жить.

Что-то лучшее, что?
Навигатор внутри
Мне подсветит его?
Или думай ищи...

Что-то лучшее где?
Как понять, разглядеть?
Может этот ответ
Мне найти не успеть?

Расскажи

Расскажи, что такое любовь?
А с тобой уже это бывало?
Ты когда-нибудь испытала?
Или все для тебя это вновь?

Как случается это сейчас?
Взгляд и долгое привыкание?
Все размеренно, без расставаний?
Все по плану бывает у вас?

Как столкнуться случайно в толпе?
Незнакомой мечте улыбнуться.
И случайно руки не коснуться —
Мы в машинах, ни мне ни тебе.
Старомодное чувство любовь,
Там за пазухой где-то хранится
Там полет и желание напиток
Никогда не увидеться вновь.

На последние деньги цветы,
На кафе уже нет, только звезды.
И обоим плевать то, что поздно,
Мы идем и со мной рядом ты.

Зацвела

А все же слива зацвела.
За нею понемногу вишня.
Пришла холодная весна
И все же все желает выжить.

Конечно это не метель,
Когда в тепле все зацветает.
Холодный просто был апрель
И мерзнут в куртках люди в мае.

И все же в кайф сидеть и ждать,
Когда спокойный тихий вечер
Даст нам спокойно помечтать
О будущем и теплом лете.

Я на крыльце, они в саду,
И небо в тучах нависает.
Да, будет дождь, они цветут.
И снег-цветы пока не тают.

Бумажный самолетик

Он мне протягивает лист
И просит сделать самолетик.
Он ничего не говорит,
Смеется так, что не уйдете.

Он где-то там стоит внизу,
Я возвышаюсь великаном.
Он с мамой и не ждет грозу,
Или что будет он обманут.

И тут великий инженер
Из белого листа бумаги,

По линиям на свой манер
Создал прекрасный белый лайнер.

Он пальцем тычет – запускай.
Рука привычно замахнулась,
Но вдруг у коридора край
И лайнер сел в него уткнувшись.

Смеется парень и несет
Опять мне в руки самолетик.
И снова лист идет в полет,

В пике срывается на взлете.

Из целой пачки лист один,
Счастливым в небо полетел.
Он не умрет на дне корзины
Так тот пацан не захотел.

Снегопад

Обещают большой снегопад,
Все завалит, наверное, снегом.
Мне не хочется в осень назад,
Прыгнуть хочется в поезд с разбега.

И уехать туда где она,
Тоже пальцем рисует на стеклах.
Ждет кого-то принцесса весна,
На какое-то время умолкнув.

Это ты или может не ты?
Это есть или мне показалось?
Ты улыбкой, блуждающей сны
Запах снега, вот все что осталось.

Я усну и забуду про все.
И под пледом тепла и уюта,
Время быстро меня унесет
К счастью в степени абсолюта.

Может быть

Утро, на стекло ложатся капли.
Где-то там невидимая кисть.
Я смотрю хотя не знаю надо ль,
Начинать сегодняшнюю жизнь.
Может просто глядя на картину,
Где художник смазал все цвета,
Все дела сегодняшние кинуть
И прилечь, и тихо задремать?

Ладно знаю, если здесь в берлоге
Ждать покуда станет все цветным,
Все останется таким же мрачно-строгим,
В лучшем случае размыто-серый дым.

Выйдя в мир дыханьем и улыбкой,
Как баллоном с краской на стене
Ты досадно-мрачную ошибку
Может быть раскрасишь в мягкий цвет.

Вроде утро уже

Вроде утро уже, осень вроде.
Я к окну нету солнца нигде.
Непонятное серое бродит,
Что-то вдруг по остывшей земле.

Вроде свет, а откуда неясно.
Под ногами лишь лужи и грязь
Убеждаю себя – все прекрасно
И не верю себе матерясь.

По дому бродит тишина

По дому бродит тишина,
И кофе в это время слаще.
Придет на цыпочках она
И не допустит грубой фальши.

Она не скажет: «разбуди»,
По-старчески гремя на кухне,
Родных, любимых, погоди
Пусть замки сна у них не рухнут.

Пусть наслаются сладким сном,
И утро пусть наступит позже.
Оставь работу на потом,
Лишь сон нас делает моложе.

Засохший цветок

Цветок засохший орхидеи
Упал когда-то за диван.
И там лежал мечту лелея,
Что кто-то обнаружит там.

И вытащит опять на небо,
На подоконник поместив.
Единственно чего хотел бы,
Здесь не лежать один в пыли.

Заметили, о боже, счастье.
Достанут, он увидит синь.
Но мимо не засохших братьев
В помойное ведро. Аминь.

Мечтать

Мне кажется хреново не мечтать,
Жить постоянно только настоящим.

Быть меркантильным циником пропащим,
И даже мысленно не пробовать летать.

Мне кажется хреновым серый цвет.
Уже не белый, но еще не черный.
Любой другой, к душе лежит который
Он нас раскрасит, только серый – нет.

«Вчерашний дождь устало затаился...»

Вчерашний дождь устало затаился
В траве и листьях возле фонарей.
И миллиардом капель он разбился.
Становится под вечер холодней.

«Когда мы улыбаемся глазами...»

Когда мы улыбаемся глазами
На улице неспешно проходя
Тем, кто случайно повстречался с нами
Теплеет где-то там внутри тебя.

«Есть в этом мире мелкие детали...»

Есть в этом мире мелкие детали
Меняющие в этом мире все
Они случайно, люди их не ждали
Но вдруг и дождь случайно струны рвет.

«Наивные и сентиментальные...»

Наивные и сентиментальные,
Еще на тетрадных листах.
Еще абсолютно реальные —
Не вайбер и не ватсап.

«Как так? Не знаю. Почему...»

Как так? Не знаю. Почему?

Никто не даст ответа.

Ведь я не попадал во тьму

Зачем мне лучик света?

«Светает, солнце проникает...»

Светает, солнце проникает
На кухню через жалюзи.
И кофе будит, начинает
Обычный день, вставай, пошли.

«Ветер северный стих и жемчужная нить...»

Ветер северный стих и жемчужная нить
Разноцветных огней загорелась.
Это лучшее время дышать и бродить.
И подумать о чем-то несмело.

«И видя людей незнакомых совсем...»

И видя людей незнакомых совсем,
А рядом лишь небо и горы,
Не требуешь ты даже слова взамен,
Когда пожелаешь здоровья.

«Давай попробуем смотреть на расстоянии...»

Давай попробуем смотреть на расстоянии
На все и всех и даже на себя.
Понять пытаться, даже не любя,
Они достойны нашего внимания.

Давай мечтать о том, чего
Нельзя купить, нельзя поставить.
Закат звучит как приговор,
Рассвет звучит как, все исправить.

«Так бывает конечно бывает...»

Так бывает конечно бывает.
И достаточно несколько слов,
Под рубашку оно залетает
Это странное слово любовь.

«Держу в руках истерзанный башмак...»

Держу в руках истерзанный башмак,
Разбитый в хлам, подошва косолапит,
Изношенный и вид его не красит
Картину мира в солнечных цветах.

«А дождь дорогу превращает в грязь...»

А дождь дорогу превращает в грязь.

И в лужи превращаются все ямы.

Я еду дальше тихо матерясь

И думаю закончится, когда же?

«Вечер усталый иду домой...»

Вечер усталый иду домой
В белой пене цветов сады
Все вокруг тишина покой
Время тает как теплый дым.

«Весна, а на улице снова пурга...»

Весна, а на улице снова пурга.

И снега опять наметает.

Что делать весна наступает тогда

Когда окна все открывают.

«Мне никак не привыкнуть, что там...»

Мне никак не привыкнуть, что там
Все почти на полдня раньше
И рассвет, и закат к вам
А потом уже к нам дальше.

«Давай сейчас, а не потом...»

Давай сейчас, а не потом.
Потом не будет это миф.
Потом тюремной клеткой дом
Нас незаметно всех пленит.

«У вас осталось что-то от зимы...»

У вас осталось что-то от зимы?
Что бы потом смотреть и улыбаться
И вспоминать снега ветра и льды
И вспоминая в этом потеряться.

«А можно поздравить чуть раньше тебя...»

А можно поздравить чуть раньше тебя?
Чтоб не затеряться среди многих
Прочтешь, улыбнешься, здесь все для тебя.
Все можно и нет правил строгих.

«Мы как черновик пишем целую жизнь...»

Мы как черновик пишем целую жизнь,
Как будто в запасе другая.
Все время торопимся, едем, бежим
Весна, а внутри все не тает.

«Мир состоит из облаков...»

Мир состоит из облаков
Едва заметных как улыбка
Я совершаю вновь ошибку
Я думаю, что есть любовь.

«Мы жизнь свою сдаем...»

Мы жизнь свою сдаем
 за деньги в ипотеку.
И кто-нибудь за нас
 ее там проживет.
Нам указали все
 куда идти и ехать.
Свободу просто так
 никто не отдает.

«А я замороженный все стою...»

А я замороженный все стою
И все смотрю в окно на это чудо.
Он не прервется этот вальс, покуда
Дано нам видеть чудо на краю.

«Пришла смс-ка пурга...»

Пришла смс-ка пурга
Порывы сугробы заносы

И что же нам делать тогда
Когда все толкает на воздух?

«Заблудившийся дождь в феврале...»

Заблудившийся дождь в феврале
Льет, а завтра мороз обещают.
Это просто какой-то пипец,
Каждый день нам погоду меняют.

«И эти стены из бумаг...»

И эти стены из бумаг
Мы сами изваяли.
Не видя, что наш злейший враг
Был сотворенный нами.

«Те, с кем всегда хотелось бы остаться...»

Те, с кем всегда хотелось бы остаться
И никогда совсем не уходить
И ненадолго уезжать, и расставаться
Надеясь чудо возвратившись подарить.

«Есть причина в любви наслаждаться...»

Есть причина в любви наслаждаться,
Прижиматься губами к губам.
Что годами копилось, отдам
За одно лишь желанье касаться,
Души к душам и руки к рукам.

«А в детстве простота не привлекала...»

А в детстве простота не привлекала,
Хотелось все сложнее и сложнее.
Теперь не хочется, решается быстрее
Любой вопрос и там, где думать надо б.

«Мы платим налог разрешающий жить...»

Мы платим налог разрешающий жить
Дышать и ходить там, где скажут
Конечно легко по течению плыть
Всегда соглашаясь отважно.

«Меня затягивает яма...»

Меня затягивает яма
Бумаг крутой водоворот.
Кому все это на хрен надо?
Тому, кто проверять придет.

«Люди требуют милости с неба...»

Люди требуют милости с неба
Сами втапывая слабого в грязь
Человеком ты был или не был
Изначально на небо крестясь?

«Пытаясь что-то получить...»

Пытаясь что-то получить
Мы не готовы сами,
Кому-то что-то принести
И просто так оставить.

«Спят, движения кажутся громкими...»

Спят, движения кажутся громкими,
Я стараюсь беззвучно ходить.
Кофе, утро, один буду пить.
Пусть поспят, я движеньями робкими
Постараюсь их не разбудить.

«Какое чувство восхищения...»

Какое чувство восхищения
Все будоражит изнутри
Снежинок чудное паденье
Волшебно что не говори.

«Настали пасмурные дни...»

Настали пасмурные дни
Все сверху, снизу, сбоку серо
И за горизонтом село
Светило. Мы теперь одни

«Мы огромный мыльный пузырь...»

Мы огромный мыльный пузырь.

Интересно, а кто надувает?

Мы опять расплзаемся вширь

Не пойму, почему так бывает.

«В асфальте трещины, а сверху листья – осень...»

В асфальте трещины, а сверху листья – осень.
Не тороплюсь, стараюсь наступать,
Между листьями и нравится мне очень
Ходить, за бабьим летом наблюдать.

«Раздавлены каштаны на асфальте...»

Раздавлены каштаны на асфальте
И смешанные с грязью листья в кучах
Каштаны негры продают у площади Конкорд
Здесь не Париж, они не так везучи.

«Закрытый сайдингом не виден старый дом...»

Закрытый сайдингом не виден старый дом
Все думают, что он почти что новый
Внутри почти что умер и его
Никто не лечит, но и не хоронит.

«Да-да я знаю это ненадолго...»

Да-да я знаю это ненадолго
Они живут всего лишь пару дней
И все равно украшу ими стол твой
Чтоб ты немного стала веселей.

«Простую и причудливую тень...»

Простую и причудливую тень
Портретом чайника стена изобразила
И из-под пледа вылезти мне лень
Лежу и наблюдаю утро, зиму.

«Сколько видели старые окна...»

Сколько видели старые окна,
Столько грязи на старом стекле.
Сколько жизни за ними умолкло,
Не оставив от прошлого след.

«Мы незаметно стали привыкать...»

Мы незаметно стали привыкать
К тому что жалость не нужна нам повседневно.

Ударить слабого, чудного унижать
Нормально стало как-то и системно.

«Листок согнувшись пополам...»

Листок согнувшись пополам
В кораблик превратился.
Плывет по маленьким волнам,
Пока что не разбился.

«И это все перевернув...»

И это все перевернув
Меня научит улыбаться
Как в омут с головой нырнув
Я буду жизнью наслаждаться.

«А может все изменится...»

А может все изменится?

А может расцветет?

И все переоценится

И смысл до нас дойдет?

«Каждый раз это кажется странным...»

Каждый раз это кажется странным,
Когда слушаешь тишину.

Этим чудом случайно нам данным
Мы не пользуемся, не к чему.

«На горизонте небо потемнело...»

На горизонте небо потемнело
Там тучи снегом налиты или дождем
Конечно вечера бы тихого хотелось
Но глядя на небо спокойно бурю ждем.

«На белом от снега дороге-листе...»

На белом от снега дороге-листе
Следы мои роспись оставят.
Пустынно и тихо как будто во сне
Где можно еще все исправить.

«Спи спокойно все завтра случится...»

Спи спокойно все завтра случится
Будет утро и кофе и снег
Все такое – как будто все снится
Сон волшебный и мне и тебе.

«Осенний день проходит быстро...»

Осенний день проходит быстро
И незаметно утро в день
День в вечер пролетают с мыслью
Что снова я хочу к тебе.

«Наше утро начинается с таблеток...»

Наше утро начинается с таблеток
Наша жизнь сплошная беготня
А кому по правде нужно это
Ты не знаешь и не знаю я.

«Я по щекам твоим стеку...»

Я по щекам твоим стеку
Дождем осенним морозящим.
Как пух случайно увлеку
В случайный мир мечты неспящей.

««Добро пожаловать в ад»...»

«Добро пожаловать в ад».

Надпись на въезде в город

Нам здесь никто не рад

Нам здесь никто не дорог.

«Она пришла, моя суббота...»

Она пришла, моя суббота,
И можно все не торопясь.
Конечно выспаться охота
За всю неделю не таясь.

«Иногда мы не видим лужи...»

Иногда мы не видим лужи
С пузырями и отраженьем

Слякоть пятнами раздражения
И вокруг мир хрипит простужен.

«Эхо моих шагов...»

Эхо моих шагов —
Рикошет от ночных заборов.
И эта зима пройдет.
И будет все это скоро.

«Почти нет улыбок на лицах людей...»

Почти нет улыбок на лицах людей
Идущих в июле работать
Им хочется в отпуск и в воду быстрее
И лишь в кабинет не охота.

«Июльское утро, идут не спеша...»

Июльское утро, идут не спеша
Несчастные люди работы
Прохлада растаяла – нечем дышать
Надежда у всех на субботу

«И глядя в небо молча ждать...»

И глядя в небо молча ждать
Надеясь, что тебя услышат.
Вердикт с улыбкою принять
Дождливым росчерком по крыше.

Идя домой поймаю настроение,
Усталое, расслабленное вдрызг.
По краю луж не ожидая брызг
Я проживаю каждое мгновение.

«Мне ветер в спину только до угла...»

Мне ветер в спину только до угла
Затем затишье, фонари мигают.
Все не спеша и темень не мешает.
Мне в кайф весной вечерняя пора.